03 1991

1 2 2

ТУ-19-241-82

5

2

студия
ДИАФИЛЬМ

Е. Марысаев

Медвежкина мама

Художник В. Чапля

Рёв раздался за палаткой часа в три ночи, когда умаявшиеся в маршруте геологи спали мёртвым сном. Рёв был сильный и беспрерывный.

Кто-то испуганно закричал: «Медведь!» Защёлкали карабинные затворы. Начальник отряда с опаской приоткрыл палаточный полог.

На берегу реки, по брюхо скрытый белёсым туманом, как бы плавая в нём, метался и беспрерывно ревел громадный тёмно-бурый зверь. Это была медведица.

Когда мы один за другим выскочили из палатки, изготовились к выстрелу, медведица отбежала за огромный валун, спряталась за ним и продолжала реветь.

Раскинувшись цепью, мы направились к валуну. До каменной глыбы оставалось совсем немного, когда медведица галопом припустилась вдоль берега.

«Не стрелять!—приказал начальник отряда.—Что-то здесь не то, братцы... Она словно зовёт нас куда-то...»

Решили пойти за медведицей. Она вела нас по тайге долго и темп задала быстрый. Через полчаса мы взмокли от усталости.

Медведица вдруг круто свернула в сторону и ловко начала взбираться по гранитным ступеням ручья, бегущего с верху ущелья.

Мы поспешили за ней. Вот, наконец, и вершина ущелья. Медведица подбежала к обрыву, порычала вниз, затем ото-шла в сторону и залегла, глядя на нас.

Мы подошли к обрыву. Я лёг грудью на кромку, заглянул вниз. На гранитном козырьке, свернувшись клубком, неподвижно лежал медвежонок с белым ошейником.

«Как он туда попал?»—удивлённо спросил я. «Да очень просто,—ответил начальник отряда.—Бегал, резвился и сорвался. Вот, оказывается, зачем медведица к нам пришла...»

Герка Прохоров, рабочий геологического отряда, смелый и отчаянный парень, опоясался верёвкой, протянул нам конец и коротко попросил: «Страхуйте».

И не успели мы толком встать на страховку, как он начал ловкий спуск и через минуту был на гранитном козырьке.

«Так он вроде помер...»—сказал Герка растерянно. «Помер или вроде помер?»—попросил уточнить начальник отряда. 15

«Сейчас...—Герка осторожно перевернул медвежонка на спину, припал ухом к грудке и радостно прокричал: Бьётся! Сердце бьётся!»

Когда Герку с медвежонком под мышкой подняли с выступа, медведица возбужденно заходила взад-вперед по маленькому мшистому пятачку.

«Ослаб, видно, не один день пролежал здесь...—сказал начальник.—Пожалуй, мамке-то его не выходить, а?»—то ли себя, то ли нас спросил он.

Начальник отряда выстрелил из карабина вверх. Звук выстрела напугал медведицу. Она развернулась и галопом побежала в тайгу.

Медвежонка на руках, как ребёнка, нёс к палатке начальник. Я шёл последним и беспрестанно оглядывался, чутко прислушивался. Мне было страшновато... А вдруг сзади медведица?..

В палатке завернули несмышлёныша в тёплую оленью шкуру, как бы спеленали его. Подогрели банку сгущёнки, раздвинули пальцами челюсти малыша.

Соски не было. Плеснули тёплую струйку в раскрытую пасть. «Кхе-кхе-кхе» — закашлялся медвежонок, как больной младенец, но сладкое молоко проглотил.

Решили часок вздремнуть перед уходом в маршрут. Но сон развеял внезапно раздавшийся рёв. Выбежали из палатки.

Медведица находилась на той стороне реки, у кромки воды. Она сидела на задних лапах, смотрела на палатку и беспрерывно ревела.

«Я был убеждён, что она придёт»,—сказал начальник отряда. Герка вынес из палатки медвежонка и поднял его. Зверь сразу успокоился.

Утром маршрутную пару—геолога и рабочего—оставили в палатке. Один будет ухаживать за медвежонком, другой присматривать за его мамашей.

Поздно вечером, вернувшись из тайги, мы застали медвежонка ползающим по брезентовому полу палатки. Проползёт метр, ткнётся мордой в пол и лежит, отдыхает.

Дежурившие на стоянке рассказали, что детёныш ничего не ел, но с удовольствием пил тёплую сгущёнку. Медведица дежурила на своём посту—за рекой.

В этот вечер я стал свидетелем занимательного зрелища. Медведица зашла в воду, вскинулась на дыбки́. Передние лапы занесла над головой. Рыба, не чуя беды, проходила мимо мощных, как брёвна, тумбообразных ног зверя.

Удар по воде лапами был оглушителен, каскад брызг разлетелся в стороны.

Сначала раздался короткий радостный рёв. Затем из воды показались передние лапы зверя. В когтях была зажата бьющаяся щука или налим.

Медведица прокусывала рыбе голову и через плечо швыряла её на берег. Бросит и обернётся, чтобы убедиться: добросила ли до берега?

А рано утром нас снова разбудил ужасный рёв. Я подумал, что нашу медведицу терзает волчья стая. Выскочили мы из палатки. Нет, волков не было.

Зверь всё так же по колено стоял в воде, точнее, не стоял, а кружился на одном месте. В нос ему вцепилась острейшими зубами большая пятнистая щука.

Но вот щука сорвалась и упала в воду. Бедняга медведица заковыляла на трёх лапах к берегу, а левой передней зажала окровавленный нос.

На четвёртый день малыш окреп, стал есть гречневую кашу. Спать он, негодник, нам не давал Какой сон, если бегают по твоей физиономии?

«Пожалуй, пора выпускать»,—решил начальник отряда. Герка Прохоров взял медвежонка и вышел с ним из палатки. И все тоже вышли.

Медведица тотчас узрела своё чадо. Она оставила на косе полусъеденного налима, зашла в реку и поплыла.

И вот мокрая, с прилизанным водою мехом мамаша вышла на берег. На ходу стряхнула со шкуры радужный веер брызг. Затем остановилась.

Герка опустил на мох медвежонка, прихлопнул его ладонью по задушке и вернулся к палатке, где мы стояли. Все с напряжённым вниманием следили за медведицей.

Медведица поспешила к своему малышу. При виде приближающейся громадины медвежонок сжался в комок. За те дни, что он жил с нами, детёныш забыл свою мать.

И вдруг малыш развернулся и опрометью побежал к людям! Медведица остановилась. Она внимательно, умно поглядывала то на нас, то на него.

Тогда Герка опять поднял медвежонка на руки и решительно зашагал с ним к медведице. До зверя уже рукой подать... Признаться, у меня затряслись поджилки.

«Мадам, прошу!»—громко, раздельно сказал Герка и подбросил медвежонка к самым ногам «мадам». Не ведает парень чувства страха!

Малыш незамедлительно проделал то же самое: развернулся и побежал к людям. Но не тут-то было! Медведица в одном длинном прыжке настигла своего малыша.

Затем схватила зверёныша зубами за холку, махом забросила на свою холку и побежала берегом реки. Малыш ревел не переставая. Вскоре они скрылись за валунами.

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ДУГИН
Д-081-83

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-80